

УДК 327.7

УКРЕПЛЕНИЕ РЕГИОНАЛЬНОЙ СИСТЕМЫ КОЛЛЕКТИВНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В РАМКАХ ОДКБ

© 2022 ЛЕШЕНИЮК Олег Николаевич*

*Факультет международных отношений, Белорусский государственный университет.
Республика Беларусь, 220004 г. Минск, ул. Ленинградская 20/1108.*

**E-mail: leshenyuk.oleg@gmail.com*

Поступила в редакцию 02.12.2021

После доработки 28.02.2022

Принята к публикации 15.03.2022

Аннотация. В статье проанализированы процессы укрепления региональной системы коллективной безопасности в рамках ОДКБ. Автор описывает причины перехода от универсальной системы коллективной безопасности к региональной, рассматривает основополагающие принципы ОДКБ, ее роль в урегулировании кризисных ситуаций на территориях ответственности. В свете появления новых вызовов универсальным системам безопасности, в том числе ООН, все сложнее находить консенсус ввиду разнонаправленных, а иногда и противоречащих национальных интересов государств. В этих условиях многие международные институты теряют свою значимость или требуют кардинальных изменений и новаторских подходов. В региональной системе коллективной безопасности осуществление управления системами коллективной безопасности обеспечивается за счет миротворческих операций и в ходе военного сотрудничества посредством сил систем управления коалиционными группировками войск: Центральноазиатской, Восточноевропейской и Кавказской. Особая роль отводится Союзному государству Беларуси и России в ОДКБ. Сделан вывод о необходимости усилить потенциал Коллективных сил оперативного реагирования, принять совместные усилия по противодействию национал-радикалам, расчищающим путь вооруженным экстремистам, а также внедрять единые стандарты в вооруженных силах, обеспечить их совместимость, развивать логистическую инфраструктуру, поддерживать высокий уровень подготовки.

Ключевые слова: ОДКБ, Союзное государство, ООН, региональная система коллективной безопасности, многостороннее сотрудничество, Республика Казахстан.

DOI: 10.31857/S0201708322030111

EDN: GGPTNG

Развитие региональных систем коллективной безопасности носит закономерный характер. Зачастую понятие коллективной безопасности ассоциируется с деятельностью Совета Безопасности ООН. Но в связи с тем, что государствам-членам ООН все сложнее находить консенсус ввиду разнонаправленных, а иногда и противоречащих национальных интересов, государства развивают региональные системы коллективной безопасности в целях поддержания мира.

В регионе СНГ развитие системы коллективной безопасности базируется на основополагающих принципах Устава ООН, соответственно, на принципах международного права. Реализация положений Концепции коллективной безопасности государств-участников Договора о коллективной безопасности от 15 мая 1992 г. (далее – ОДКБ) предусматривает осуществление государствами-участниками согласованных политических, экономических, военных и других мер на принципах: неделимости безопасности, равенства ответственности государств-участников за обеспечение безопасности, соблюдения территориальной целостности и уважения суверенитета, невмешательства во внутренние дела и учета интересов друг друга, коллективности обороны, создаваемой на региональной основе, принятия решений по принципиальным вопросам обеспечения коллективной безопасности на основе консенсуса, соответствия состава и готовности сил и средств масштабу военной угрозы¹.

Принципы Устава ООН направлены на обеспечение непротиворечивого развития универсальной системы безопасности наряду с региональными, но отдельные региональные системы порой действуют вразрез с его принципами, заявляя о «порядке, основанном на правилах». Изучением этой проблематики занимаются отечественные политологи, например, Н.Н. Бордюжа, С.В. Зась, А.В. Русакович, Л.С. Мальцев и другие, а также зарубежные юристы и политологи: Joensson, J. H., Franck T. M., Zacher M. W., de Luca S. M., Neuhold H., Thakur R. и т.д. В соответствии с региональной системой ОДКБ коллективная безопасность заключается в предотвращении и устранении угроз миру, совместной защите от агрессии, обеспечении суверенитета и территориальной целостности государств-членов².

С точки зрения практики основными механизмами обеспечения коллективной безопасности стали действия по поддержанию мира, миротворческие операции. Не ограничиваясь различными бюрократическими и техническими составляющими, в процессе осуществления они корректируются посредством институциональных и инструментальных способов.

С каждым годом необходимость в обеспечении коллективной безопасности возрастает, о чем свидетельствуют многочисленные конфликты в разных регионах

¹ Концепция коллективной безопасности государств-участников договора о коллективной безопасности. URL: <http://www.odkb.gov.ru/b/azc.htm> (дата обращения: 03.02.2022)

² Концепция коллективной безопасности государств – участников Договора о коллективной безопасности от 15 мая 1992 г. URL: https://odkb-csto.org/documents/documents/kontseptsiya_kollektivnoy_bezопасnosti_gosudarstv_uchastnikov_dogovora_o_kollektivnoy_bezопасnosti/ (дата обращения: 03.02.2022)

мира и соответствующий рост числа проводимых миротворческих операций. Действующие в рамках международных организаций миротворческие контингенты способствуют снижению угроз и стабилизации мира. Согласно Уставу ООН, они носят универсальный и неполитизированный характер. Существует противоречие между практическими действиями международных организаций и самой системой коллективной безопасности, которая представляет собой сферу влияния, которая призвана не ограничиваться обеспечением так называемого миростроительства, другими словами, обеспечением мира, а может быть расширена до «государствостроительства», например, в случае предложения определенных законодательных инициатив после конфликта [Joensson, 2010: 12]. Такие концепции, получившие особое распространение в западной литературе, часто носят нормативный характер, а консультативная деятельность миротворцев, например, в области прав человека, нередко входит в противоречие с принципами Устава ООН.

Подобные операции, преследующие не универсальные цели, привели к тому, что в XXI в. страны вынуждены анализировать риски развития многочисленных систем региональной безопасности. Государства не могут полагаться на мирные условия сосуществования, а иногда даже и на обеспечение безопасности и мира в собственных границах. Изменяются условия жизни, на что влияют глобальные геополитические процессы, появляются новые вызовы и угрозы. Современные угрозы представляют собой процессы, которые способны подорвать межгосударственную природу международных отношений, а затем и саму универсальную систему коллективной безопасности. Данные угрозы часто представляют собой попытки отдельных государств представить одну из региональных систем в качестве универсальной. К сожалению, в западной литературе часто делают акцент на трансграничном характере угроз [Franck, 2006: 601], забывая о том, что у трансграничных угроз, например, организованной преступности или терроризма, есть и межгосударственное измерение. В этих условиях многие международные институты теряют свою значимость или, по крайней мере, требуют кардинальных изменений и новаторских подходов, но не в ущерб их межгосударственному компоненту.

В основу исследования положены следующие методы. Во-первых, это общенаучный метод абстрагирования. Анализ литературы показал, что большая часть исследований по проблемам интеграции в сфере безопасности ограничены исследованиями конкретных организаций. Это несколько не умаляет аналитическую ценность таких исследований, но ограничивает перспективы выхода на фундаментальный обзор военно-политических организаций в принципе, т. е. без акцента на нормативном компоненте той или иной организации. Исключением является научная школа А.Д. Богатурова, определяющая противоречие между региональными и универсальными системами безопасности как следствие укрепления «плюралистической однополярности» [Богатуров, Косолапов, Хрусталеv, 2002: 335]. Во-вторых, с целью обойти нормативные ограничения использован метод «grounded theory»: текущее исследование показало необходимость комбинирования подходов, разработанных в рамках отечественных школ, например, А.Д. Богатурова, с подходами, разработанными в функционалистских исследованиях расширения полномочий международных организаций [Жеребцов, 2004: 89]. В-третьих, использован метод ситуа-

ционного анализа событий начала 2022 г. в Республике Казахстан, проведённого на материале новостных статей, на основе качественного контент-анализа зарубежных и отечественных СМИ. Особое значение имело изучение договорной и процедурной базы ОДКБ и сопоставление с нормативно-правовой базой ООН.

Многостороннее сотрудничество в рамках формирования региональной системы коллективной безопасности

Члены ООН пришли к единому мнению, что мир нуждается в разделении ответственности и институционализации наиболее успешных практик, адаптированных к конкретным регионам [Russett, Sutterlin, 1991; Thakur, 2006]. На принципе международного сотрудничества и диалога государства активно формируют региональные системы коллективной безопасности. В центре этого процесса лежит 51 статья Устава ООН¹. Данной статьёй закреплено право государств на коллективную самооборону в случае «вооружённого нападения на члена организации». Подобная норма существовала задолго до ООН: не только как норма в рамках Лиги наций, но и как классическая норма систем договорённостей в Европе XIX в. В этой связи стоит отметить, что достоинством и важным приобретением Устава ООН является коллективная самооборона военных союзов. В рамках региональных систем коллективная самооборона может быть задействована до решений Совета Безопасности ООН. Однако практика показывает, что и действия Совета Безопасности, затрагивающие национальные интересы постоянных членов, существенно ограничены.

Подобное положение закреплено в документах ОДКБ: «Агрессия против одного государства рассматривается как агрессия против всех государств – участников», т.е. провозглашен принцип неделимости безопасности². Концепция коллективной безопасности этой организации, основанная на принципах ООН, международного права, Договора о коллективной безопасности, а также положениях других документов, отражает военную политику государств-участников, основные направления и этапы создания системы коллективной безопасности, регламентирует осуществление миротворческой деятельности исключительно на добровольных началах³.

¹ Устав ООН. URL: <https://www.un.org/ru/about-us/un-charter/full-text> (дата обращения: 03.02.2022)

² Концепция коллективной безопасности государств-участников Договора о коллективной безопасности. URL: https://odkb-csto.org/documents/documents/kontseptsiya_kollektivnoy_bezopasnosti_gosudarstv_uchastnikov_dogovora_o_kollektivnoy_bezopasnosti/ (дата обращения: 03.02.2022)

³ Соглашение о миротворческой деятельности Организации Договора о коллективной безопасности. URL: https://odkb-csto.org/documents/documents/soglashenie_o_mirotvorcheskoy_deyatelnosti_organizatsii_dogovora_o_kollektivnoy_bezopasnosti/ (дата обращения: 03.02.2022)

Между тем в условиях противоречий между региональными системами особую актуальность приобретает развитие полноценной институциональной связи с универсальной системой коллективной безопасности. Регион СНГ демонстрирует положительную динамику в этом направлении. В целях взаимодействия с ООН 18 марта 2010 г. была подписана Совместная декларация о сотрудничестве между секретариатами ООН и ОДКБ, которая предусматривает взаимодействие по вопросам международного мира и безопасности. Среди угроз эксперты отмечают недостаточный уровень практического международного сотрудничества в области противодействия вызовам в сфере безопасности государств Евразийского региона, опасность эскалации существующих и возникновения новых очагов международных и внутригосударственных конфликтов, применение технологий так называемых «цветных революций» и «гибридных войн», незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ [Панарина, Казанцева, 2017: 9]. Подобное многостороннее сотрудничество могло бы охватывать такие области, как борьба с терроризмом, транснациональная преступность, предотвращение и урегулирование конфликтов, незаконная торговля оружием и предотвращение чрезвычайных ситуаций, и реагирование на них¹.

Данный инструмент взаимодействия приобрёл особую актуальность в 2022 г. После январских событий в Казахстане, в ходе которых была предпринята попытка террористической атаки и государственного переворота, успешно и эффективно сработавшая система обеспечения коллективной безопасности в рамках ОДКБ позволила возобновить переговоры о многостороннем сотрудничестве для обеспечения коллективной безопасности совместно с ООН. С учётом развития потенциала ОДКБ сотрудничество в рамках механизмов Организации Объединённых Наций помогло бы оперативно решать кризисные ситуации на национальном, региональном и международном уровнях. Н.Н. Бордюжа заявил о готовности ОДКБ к выполнению задач с подключением как миротворческого контингента на территории ОДКБ, так и по мандату Совета Безопасности ООН [Бордюжа, 2011: 39].

Привлечение миротворческих сил ОДКБ по инициативе Республики Казахстан позволило этой организации впервые за свою историю заявить о себе как о военно-политической силе, которая вправе развиваться и в будущем перейти от региональной к универсальной организации. Переброска контингента стран-союзниц ОДКБ в кратчайшие сроки устранила угрозу разрушения государственности, обеспечила стабилизацию ситуации и восстановление конституционного порядка в Казахстане. Решение руководства ОДКБ о направлении миротворческого контингента в Казахстан по просьбе законной власти свидетельствует о фактической

¹ Совместная декларация о сотрудничестве между секретариатами ООН и ОДКБ от в Москве 18 марта 2010 года. URL: https://odkb-csto.org/documents/documents/sovmestnaya_deklaratsiya_o_sotrudnichestve_mezhdu_sekretariatami_organizatsii_obedinennykh_natsiy_i_/#loadedhttps://odkb-csto.org/documents/documents/sovmestnaya_deklaratsiya_o_sotrudnichestve_mezhdu_sekretariatami_organizatsii_obedinennykh_natsiy_i_/#loaded (дата обращения: 03.02.2022)

реализации интеграционного потенциала. Подобные действия вызвали бурную реакцию со стороны коллективного Запада, что нашло отражение в нелестных комментариях в адрес России и всего евразийского пространства. Факт укрепления многостороннего сотрудничества в рамках ОДКБ говорит о готовности структуры стать на защиту любого ее члена, что осложняет задачи агентов влияния по дестабилизации региона и *обеспечивает региональную безопасность в условиях активизации международного терроризма и экстремизма [Башаратьян, 2012: 15]*. Стоит отметить повышенное внимание и оперативность реагирования каждой страны-члена, скорость передислокации миротворческих сил для охраны стратегических объектов.

Как отметил президент Касым-Жомарт Токаев, силовые структуры Казахстана «проспали» террористическое нападение на государство. Хотя речь идет о компетентных военнослужащих с достаточным инструментарием и полномочиями. Тактически выверенные действия митингующих в Казахстане свидетельствуют о внешней координации протестов. Напрашивается аналогия с организацией белорусских протестов в 2020 г. Подобные акции прокатились практически по всем странам-членам ОДКБ. Протесты в Беларуси и Кыргызстане, война в Армении. Последуют и дальнейшие попытки дестабилизации государств ОДКБ. Смог бы Казахстан справиться без помощи сил ОДКБ? Однозначно да, но мобилизация заняла бы несколько недель. Это означало бы большой ущерб городам, инфраструктуре и большее количество жертв среди мирного населения.

До этого исторического момента западные страны не воспринимали Организацию договора о коллективной безопасности как серьезного партнера, хотя уже много лет ведутся дискуссии о необходимости выстраивания диалога ОДКБ и НАТО. Несмотря на многочисленные предложения о диалоге, США, Евросоюз и НАТО не признают правовую субъектность ОДКБ, ЕАЭС и других региональных интеграционных проектов. Более того, конфронтация в отношениях России и Беларуси с коллективным Западом нарастает.

В конце 2021 г. Российская Федерация выдвинула условия нормализации отношений с США и НАТО: соблюдение принципа невмешательства во внутренние дела, уважение национальных интересов, нерасширение НАТО на восток и т.д. В целом были конкретизированы уже озвученные ранее предложения по укреплению неделимой безопасности. Вместо международного сотрудничества на основе принципов Устава ООН США и остальные члены НАТО фактически отказались от предложений России. Более того, был повышен градус милитаризации Польши и Украины, что вкупе с попытками решить конфликт Украины и Донбасса военными методами привело к решению о проведении специальной военной операции по защите ДНР и ЛНР. О вынужденном характере специальной операции свидетельствует строительство инфраструктуры НАТО на территории Украины, заявление президента Украины В. Зеленского на Мюнхенской конференции по безопасности о возможностях обретения Украиной ядерного статуса, выявленные факты реализации Германией на Украине собственной военно-биологической программы, а

также формирование сети из около 30 биологических лабораторий на территории Украины по заданию Минобороны США¹.

Долгое время деятельность ОДКБ подвергалась скептическим оценкам экспертов. Однако стоит подчеркнуть, что постоянные инициативы Российской Федерации и Республики Беларусь по поводу начала процесса «Хельсинки 2.0», а именно создания системы коллективной безопасности, отвечающей вызовам современности, к удивлению западного мира находят реализацию в деятельности ОДКБ.

Инициативы России по снижению присутствия и влияния НАТО у границ Союзного государства появились именно в этом контексте. Процесс нагнетания обстановки в Восточной Европе начался задолго до украинского кризиса 2014 г. Примерно в это время стали оформляться интеграционные договорённости между постсоветскими государствами. Принципы коллективной безопасности были «сломаны» на Всемирном саммите ООН в 2005 г., когда США и их союзники размыли понятие коллективной самообороны при помощи прав человека, на региональном уровне «корзины» хельсинского процесса были «демократизированы». Деятельность Совета Безопасности ООН также подверглась критике. Несмотря на то, что силовой компонент ответственности по защите, разработанной западными странами в 2005 г., отделен от гуманитарного, НАТО не остановилось от задействования силового компонента «ответственности по защите» в разрез с Уставом ООН. Это было сделано в ряде ближневосточных и африканских стран. Такие же сюжеты отрабатывались и до появления «ответственности по защите». Об этом свидетельствует разработка концепций предотвращения конфликтов и нарушений прав человека, а также разработка концепции «права на безопасную окружающую среду»².

В этой ситуации укрепление региональной системы коллективной безопасности в рамках ОДКБ закономерно. Если миротворческие операции осуществляются на добровольной основе всеми странами-членами ОДКБ, то в свете военного сотрудничества обеспечение коллективной безопасности ОДКБ осуществляется силами трех систем управления коалиционными (региональными) группировками войск в регионах коллективной безопасности: Центральноазиатского региона (формируется на основе двусторонних и региональных соглашений между Сторонами); Восточноевропейского региона (обеспечивается в рамках Союзного госу-

¹ Министерство иностранных дел РФ. Выступление Постоянного представителя РФ при отделении ООН и международных организациях в Женеве Г.М. Гатилова на пленарном заседании Конференции по разоружению, Женева, 31 марта 2022 года. URL: https://mid.ru/ru/foreign_policy/news/1807445/ (дата обращения: 31.02.2022)

² Обязательства в области прав человека, связанные с использованием безопасной, чистой, здоровой и устойчивой окружающей средой. URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N18/231/06/PDF/N1823106.pdf?OpenElement> (дата обращения: 03.02.2022)

дарства Республики Беларусь и РФ); Кавказского региона (на основе двусторонних соглашений между Республикой Армения и РФ)¹.

Необходимо подчеркнуть значимость и своевременность отдельно созданного Восточноевропейского направления в рамках ОДКБ и Военной доктрины Союзного государства. Военная интеграция России и Беларуси определена НАТО как угроза (коммюнике от 14 июля 2021 г.)², а само Союзное государство не признается, что закреплено в «Акте о демократии, правах человека и суверенитете Беларуси» от 30 ноября 2020 г. Конгресс США намерен использовать санкционные механизмы и другие инструменты давления для предотвращения интеграции Беларуси и России в рамках Союзного государства³. Подобные действия были вполне ожидаемы и от Европарламента: осуждение интеграции России и Беларуси и возможность введения санкций закреплены резолюцией от 7 октября 2021 г.⁴

Выводы

Использование успешного опыта миротворческих операций и деятельности ОДКБ может стать постоянной практикой в регионе не только для урегулирования кризисных ситуаций, но и в превентивных целях. Для мониторинга социальной ситуации стоит подключить интеграционные структуры. Подобный баланс интересов конкретного государства и интеграционных объединений, установленный в ходе задействования миротворческого контингента, будет способствовать укреплению международного взаимодействия и свидетельствовать об эффективности системы коллективной безопасности региона. Это позволит противостоять попыткам посягательства на территориальную целостность и независимость каждого государства, производить обмен актуальными сведениями о ситуации в регионе ОДКБ. Деятельность ОДКБ следует усилить в направлении координации на уровне спецслужб, профилактики, обмена знаниями и опытом. Целесообразно предположить, что угрозы будут более изощрённые, продуманные и подготовленные с учетом опыта неудавшихся попыток государственного переворота. Поэтому стоит стратегически проработать деятельность ОДКБ и обеспечить тесную координацию между спецслужбами стран ОДКБ для более оперативного реагирования на транснациональные угрозы, вести деятельность по обеспечению и противодействию информа-

¹ Соглашение о создании системы управления силами и средствами системы коллективной безопасности ОДКБ ратифицирован Федеральным законом РФ от 24 ноября 2008 года N 212-ФЗ. URL: <https://docs.cntd.ru/document/902279836> (дата обращения: 03.02.2022)

² NATO – News: Brussels Summit Communiqué issued by the Heads of State and Government participating in the meeting of the North Atlantic Council in Brussels 14 June 2021. (дата обращения: 14.06.2021)

³ Belarus Democracy, Human Rights, and Sovereignty Act of 2020. Congress.gov. URL: <https://www.congress.gov/bill/116th-congress/house-bill/8438> (дата обращения: 03.02.2022)

⁴ Европарламент принял резолюцию по Белоруссии с требованием новых санкций. РИА Новости URL: <https://ria.ru/20211007/sanktsii-1753557421.html> (дата обращения: 03.02.2022)

ционной угрозе, рассмотреть возможности по защите от хакерских атак, т.е. действовать не только на уровне военно-политического оборонного блока.

ОДКБ уже стала организацией, позицию которой учитывают ведущие центры силы мировой политики. В дальнейшем целесообразно ожидать расширения ОДКБ, в том числе в формате института наблюдателей, углубления военно-политического сотрудничества для противодействия экстремизму, терроризму и транснациональной организованной преступности, а также в вопросах разоружения. Перспективно расширять представительские полномочия ОДКБ в системе ООН с целью защиты принципов и норм Устава ООН, укреплять сотрудничество ОДКБ с региональными организациями африканских, арабских, латиноамериканских и азиатских государств.

На внутреннем направлении ОДКБ перспективно усилить координацию, в том числе через введение института координирующего государства. Наличие координирующего государства позволит перераспределять ведущую роль между членами ОДКБ, что может снизить количество обвинений в адрес России со стороны коллективного Запада о ее преобладающей роли в этой организации. Опыт по координации будет получен всеми государствами-членами, что фактически подчеркнет независимость и нейтральный статус ОДКБ.

Особая роль в ОДКБ отводится Союзному государству Беларуси и России. Это интеграционное объединение призвано не допустить силовые способы решения международных проблем, вмешательства извне по западной границе. ОДКБ – гарант региональной безопасности, территориальной целостности и суверенитета ее государств-участников. Поэтому необходимо укреплять потенциал Коллективных сил оперативного реагирования, наращивать совместные усилия по противодействию национал-радикалам, расчищающим путь вооруженным экстремистам. Необходимо продолжать внедрять единые стандарты в вооруженных силах, доводя их совместимость до наивысшего уровня, развивать логистическую инфраструктуру, поддерживать высокий уровень выучки и подготовки.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Башаратьян М. (2012) Военно-политическая безопасность Центральной Азии и роль ОДКБ в ее обеспечении. *Мировая экономика и международные отношения*, № 12. С. 15–23. <https://doi.org/10.20542/0131-2227-2012-12-15-23>

Бордюжа Н. (2011) ОДКБ: 10 лет противодействия угрозам и вызовам. *Международная жизнь*. № 7. С. 39.

Богатуров А.Д., Косолапов Н.А., Хрусталева М.А. (2002) Очерки теории и методологии политического анализа международных отношений, НОФМО, Научно-образовательный форум по международным отношениям, Москва. 384 с.

Жеребцов М. В. (2004) Метод «Grounded theory» как метод качественного анализа данных. *Вестник Московского университета*. Серия 18. Социология и политология. № 1. С. 89–90.

Мальцев Л.С. (2011) ОДКБ – важнейший инструмент поддержания стабильности в странах бывшего СССР. URL: <https://odkb->

csto.org/news/smi/maltsev_odkb_vazhneyshiy_instrument_podderzhaniya_stabilnosti_v_stranakh_byvshego_sssr/?bxajaxid=8066a39b55b77ed44ae3744616f340e8#loaded (дата обращения: 27.01.2022)

Панарина И. Н., Казанцева А. А. (2017) *Угроза международного терроризма и религиозного экстремизма государствам – членам ОДКБ на центральноазиатском и афганском направлениях*. Аналитическая ассоциация ОДКБ; Институт международных исследований МГИМО МИД России, Москва. 50 с.

Русакович А.В. (2021) Роль ОДКБ в укреплении региональной безопасности. *Евразия. Эксперт*. Выпуск 2. С. 54–56. URL: <https://journal.eurasia.expert/s271332140015841-2-1/> (дата обращения: 27.01.2022) DOI: 10.18254/S271332140015841-2

De Luca S.M. (1991) The Gulf Crisis and Collective Security under the United Nations Charter. *Pace Yearbook of International Law*. No. 1, pp. 267–307.

Franck T.M. (2006) Collective Security and the UN Reform: between the Necessary and Possible. *Chicago Journal of International Law*. No. 2, pp. 597–611.

Joensson J.H. (2010) *Understanding Collective Security in the 21st Century: a Critical Study of Un Peacekeeping in the Former Yugoslavia*. Florence. 279 p.

Neuhold H. (2000) Collective Security after «Operation Allied Force». *Max Planck Yearbook of United Nations Law*, pp. 73–106.

Russett B., Sutterlin J.S. (1991) The U.N. in a New World Order. *Foreign Affairs*. URL: <https://www.foreignaffairs.com/articles/1991-03-01/united-nations-in-a-new-world-order>. (accessed: 03.02.2022)

Thakur R. (2006) *The United Nations: Peace and Security: From Collective Security to Responsibility to Protect*. Cambridge: Cambridge University Press. 388 p.

Zacher M.W. (1979) *International Conflicts and Collective Security, 1946–1977: The United Nations, Organization of American States, Organization of African Unity, and Arab League*. NY: Prague Publishers. 297 p.

Strengthening the Regional System of Collective Security within the Framework of the CSTO

O.N. Leshenyuk*

*Faculty of International Relations, Belarusian State University.
20/1108, Leningradskaya Street, Minsk, Republic of Belarus, 220004.*

***E-mail:** leshenyuk.oleg@gmail.com

Abstract. The article explores the processes of strengthening the regional system of collective security within the framework of the Collective Security Treaty Organization (CSTO). The author describes the reasons for the transition from a universal system of collective security to a regional one, defines the fundamental principles of the CSTO, its role in resolving crisis situations on its territories. In the light of new challenges, it is increasingly difficult for universal security systems, including the UN, to provide consensus due to the divergent and conflicting na-

tional interests. Many international institutions lose their significance or require fundamental changes and innovative approaches. In the regional system of collective security, the management of collective security systems is ensured through peacekeeping operations and military cooperation — through the control systems of coalition groups of forces: Central Asian, East European and Caucasian. A special role in the CSTO is assigned to the Union State of Belarus and Russia. It is necessary to strengthen the potential of the Collective Rapid Reaction Forces to take joint efforts to counter national radicals who pave the way for armed extremists, to introduce unified standards in the armed forces, to ensure their compatibility, develop logistics infrastructure, maintain a high level of training.

Key words: CSTO, Union State, UN, regional system of collective security, multi-lateral cooperation, Republic of Kazakhstan.

DOI: 10.31857/S0201708322030111

EDN: GGPTNG

REFERENCES

- Basharat'jan M. (2012) Voenno-politicheskaja bezopasnost' Central'noj Azii i rol' ODKB v ee obespechenii [Military and political security in Central Asia and the Role of CSDO in its ensuring]. *Mirovaja jekonomika i mezhdunarodnye otnoshenija*, No 12, pp. 15–23. <https://doi.org/10.20542/0131-2227-2012-12-15-23> (In Russian).
- Bordjuzha N. (2011) ODKB: 10 let protivodejstvija ugrozam i vyzovam [CSDO: 10 years of countering threats and challenges]. *Mezhdunarodnaja zhizn'*. No 7, p. 39. (In Russian).
- Bogaturov A.D., Kosolapov N.A., Hrustalev M.A. (2002) Oчерki teorii i metodologii politicheskogo analiza mezhdunarodnyh otnoshenij, [Essays on the theory and methodology of political analysis of International Relations.]. NOFMO, Nauchno-obrazovatel'skij forum po mezhdunarodnym otnoshenijam, Moscow. 384 p. (In Russian).
- De Luca S.M. (1991) The Gulf Crisis and Collective Security under the United Nations Charter. *Pace Yearbook of International Law*. No 1, pp. 267–307.
- Franck T.M. (2006) Collective Security and the UN Reform: between the Necessary and Possible. *Chicago Journal of International Law*. No 2, pp. 597–611.
- Joensson J.H. (2010) *Understanding Collective Security in the 21st Century: a Critical Study of Un Peacekeeping in the Former Yugoslavia*. Florence. 279 p.
- Mal'cev L.S. (2011) ODKB – vazhnejshij instrument podderzhanija stabil'nosti v stranah byvshego SSSR [CSTO is the most important instrument for maintaining stability in the countries of the former USSR]. URL: https://odkb-csto.org/news/smi/maltsev_odkb_vazhneyshiy_instrument_podderzhanija_stabilnosti_v_stranakh_byvshego_sssr/?bxajaxid=8066a39b55b77ed44ae3744616f340e8#loaded (accessed: 27.01.2022) (In Russian).
- Neuhold H. (2000) Collective Security after «Operation Allied. Force». *Max Planck Yearbook of United Nations Law*, pp. 73–106.

Panarina I. N., Kazanceva A. A. (2017) *Ugroza mezhdunarodnogo terrorizma i religioznogo jekstremizma gosudarstvam – chlenam ODKB na central'noaziatskom i afganskom napravlenijah* [The threat of international terrorism and religious extremism to the CSTO member states in the Central Asian and Afghan directions]. Analiticheskaja asociacija ODKB; Institut mezhdunarodnyh issledovanij MGIMO MID Rossii, Moscow. 50 p. (In Russian).

Rusakovich A.V. (2021) Rol' ODKB v ukreplenii regional'noj bezopasnosti [The role of the CSTO in strengthening regional security]. *Evracija. Jekspert*. Vol. 2, pp. 54–56. URL: <https://journal.eurasia.expert/s271332140015841-2-1/> (accessed: 27.01.2022) DOI: 10.18254/S271332140015841-2 (In Russian).

Russett B., Sutterlin J.S. (1991) The U.N. in a New World Order. *Foreign Affairs*. URL: <https://www.foreignaffairs.com/articles/1991-03-01/united-nations-in-a-new-world-order>. (accessed: 03.02.2022)

Thakur R. (2006) *The United Nations: Peace and Security: From Collective Security to Responsibility to Protect*. Cambridge: Cambridge University Press. 388 p.

Zacher M.W. (1979) *International Conflicts and Collective Security, 1946–1977: The United Nations, Organization of American States, Organization of African Unity, and Arab League*. NY: Prague Publishers. 297 p.

Zherebtsov M.V. (2004) Metod «Grounded theory» kak metod kachestvennogo analiza dannyh [The "Grounded theory" method as a method of qualitative data analysis]. *Vestnik Moskovskogo universiteta*. Serija 18. Sociologija i politologija. No 1, pp. 89–90. (In Russian).